

Ab ovo usque ad mala
Ad patres
Ab ovo usque ad mala

Плесень духа

I'm crazy

Spiritum fingunt

Виктор Чирков

Плесень духа

(spiritum fingunt)

БК 84
УДК 82
16+ (ФЗ №436)

Ч65

Виктор Чирков. Плесень духа (spiritum fingunt). Роман. СПб, Клуб Издателей Неформат. 2019. 262 стр., с. Ил.

ISBN 978-5-6040461-2-8

Все права защищены.

Сайт автора <http://chirkovvictor.ru>

Плесень — понятие относительное и многозначное, как и суть книги.

Герой, независимо от своего желания, вступает в мистическое взаимодействие своего сознания и подсознания с загадочными структурами, которые проецируются в его голове как нити мицелия, вирусные формы, пытающиеся создать непонятные связи. Реальному осмыслению происходящие события не поддаются. Что это? Проявления шизофрении, проникновение в наш мир и рассудок героя демонических сущностей или вселенского разума?

Действие романа разворачивается в Санкт-Петербурге, Франции, Испании, Армении, на острове Пальма-де-Мальорка, в мавританском Гуэль-Эр-Ришат — загадочном «Оке Сахары».

ISBN 978-5-6040461-2-8

© 2019 Т/О Неформат, макет
© 2019 Виктор Чирков, текст, иллюстрации, обложка

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя...

Юрий Левитанский

Или ему так кажется...

Глава 1

Борт А319 АF 1153, Санкт-Петербург — Париж, 6 апреля

Солнечный свет дарит жизнь — так устроен наш мир, так устроена наша психика. Восход очищает, все начинается с него.

Утро, прелестное утро стучалось в тонкие полоски металла, пытаясь проникнуть в жильё и прогнать остатки ночи. Цепочка солнечных бликов от вырезов для механизма жалюзи, ведомая солнцем, неторопливо направилась из спальни в гостиную.

Ветер качнул завесу, по жалюзи прошла рябь, блики заматались по полу, следующий порыв ветра создал волну, с шелестом прошедшую по шторе. Пятно света оказалось на стекле шкафа и, отразившись, упитанный солнечный заяц прыгнул прямо на лицо спящего под пледом...

Яркая вспышка света вырвала меня из сна. Шея и левое плечо затекли, все-таки спать сидя — это неудобно. Наконец глаза

окончательно адаптировались, а кровообращение в плече восстановилось. По экрану телевизора бегал товарный знак сетевого плеера, словно шайба, налетая на края. Эти два чуда современных технологий никогда не могли договориться между собой. Нет, изображение было великолепным, а вот кто кем управляет, и что считать наличием сигнала — оставалось тайной. Менялись прошивки, исправлялись старые ошибки, появлялись новые, но труд производителей не влиял на алгоритм поведения сладкой парочки.

— Не помню, на чем уснул, — ворчал я, пытаюсь найти пульт в складках пледа.

Пластиковая коробочка покатила по полу.

— Наверное, их следует делать из резины.

Ногой мне удалось дотянуться до пульта, не выбираясь из-под пледа целиком, и вожденная коробочка оказалась в руках. Экран ожил, каталог содержал файл с предельно понятным названием из смеси латинских символов, слов и цифр вида 10_1060160__50_3p-18i22kh =Ad_patres_Legio III Augusta.mkv размером более 30 гигабайт. Большой объем говорил о хорошем качестве фильма. В свойствах почему-то стояло «The Last Legion», «Последний Легион»: боевик, фэнтези и т. д.

— И что меня потянуло на просмотр, никогда не увлекался Римской империей. Надо умыться.

Во время чистки зубов плечо снова заныло. С помощью второго зеркала на шкафу за спиной удалось разглядеть солидный синяк с ровными краями.

— Я что, ударился во сне?! Или столь вжился в сюжет, что киношный меч оставил след даже через воображаемые доспехи? Да. Разговариваю сам с собой... Клиника.

Пока я выбирался из одеяла, изучал спину и принимал душ, солнце пробралось и на кухню. Редкое апрельское солнце подняло настроение. Предстоял короткий весенний отпуск. Два желания — кофе и проверка почты некоторое время боролись друг с другом, почта победила. В ней оказалось два сюрприза и оба от моей неугомонной подруги. Если о первом я догадывался: предложение посетить Париж на неделю, то второе... В

путешествие я еду один. Нет, никто никого не бросил, я должен ее понять, но конец месяца, начало квартала, подготовка к чтению лекций и прочие обстоятельства работы не дают ей возможности отправиться в этот романтический рай. Короче, электронный билет, программа и наилучшие пожелания ко дню рождения во вложении. Дата вылета — воскресенье, шесть пятнадцать утра. Странное чувство возникло в глубине души от этих сюрпризов, и эмоции подавили здравую зародившуюся мысль, что сейчас почти середина апреля! Какой конец месяца?! Впрочем, потере бдительности есть оправдание, не каждый день тебя девушка ловко выставляет в Париж, спрыгнув в последний момент с подножки отходящего поезда. Билет и программа были распечатаны. Мое внимание переключилось на папку с фильмом. Там лежал файл без расширения... Любопытство — страшное качество. Но открытый в записной книжке файл содержал, вопреки ожиданию, лишь странный текст на русском языке. То ли цитата, то ли пророчество, может, фрагмент литературного произведения или комментарии к модной передаче на каком-нибудь канале.

«Обстоятельства, цепь событий, судьба. Отбросив незначительные факты, упростив картину, осмыслить причинно-следственные механизмы в лавине информации и понять: почему, откуда и что будет...»

Допущения и условности порождают неточности, кажущиеся случайностями. Веками помогала вера, но она практически утрачена, став суррогатом и предметом торговли. На смену пришла иллюзия возможности управления миром и себе подобными вокруг, она довершила распад разума, породила целый букет из программ: от «управляемого хаоса» до «золотого миллиарда».

Ну и что? Да чего только не болтается в сети вместе с фильмами, — решил я. Затем скопировал программу путешествия, билеты и зачем-то этот файл в планшет и отправился завтракать.

Традиция субботнего вкусного утреннего ритуала пересилила лень. Горячие бутерброды с крабовыми палочками... Хотя, что в них от крабов?! Пожалуй, только название, а суть — треска, и то если производитель не обманул. Белый хлеб, майонез...

Да, здоровой едой и не пахло. Палочку следует разрезать вдоль, положить половинки надрезом вверх, капнуть соевый соус. Кстати, хороший соус — дорогая штука... Соус, растекаясь, заполняет структуру палочки. Прикрыть тонкой пластинкой помидора, посолить, поперчить, немного смазать кетчупом и накрыть куском сыра, как вариант — посыпать тертым сыром. Теперь в микроволновую печь на несколько минут, до оплавления сыра... А как пахнет утренний кофе из машины высокого давления... впрочем, кому что нравится. Вариантов бесконечное количество. Организатору моего тура нравится так, но... Ох уж эта ее работа, но, как говорится, приняв правила игры, не стоит трепать себе нервы, нужно расслабиться и получить удовольствие, шинкуя салат в праздничный день, поскольку работа и опять работа, а королева появится вечером. Увлечшись размышлениями на эту философскую тему, я обнаружил на блюде двойную порцию вредных для организма бутербродов.

— Увлекся, однако. Впрочем, какая проблема, справлюсь, — ухмыльнулся я, — не в первый раз, а пузико украсит мужчину. В конце концов сварю две чашки кофе, как обычно.

Вместе с двойной порцией возникла мысль «позвонить и разобраться», вот только что это даст? Каждый выбирает по себе... К утреннему кофе все равно уже никто не появится, а сюрприз превратится в скандал. Помытый горячей водой апельсин разлил по кухне восхитительный аромат цитрусовых плодов. Все, уже все. Теперь требовалось только две-три минуты, и завтрак готов, главное — не отвлекаться, иначе кофе могло перелиться через край, поскольку машина не умела отмерять воду. По той же причине не стоило включать в этот момент телевизор, а тем более лезть в интернет или звонить кому-либо.

День прошел без событий. Прогноз погоды в городе мечты не сулил ничего хорошего, точнее, нового по сравнению с городом на Неве. Весну в Париже обещали холодную. Чемодан был собран, такси заказано, других разумных способов успеть на утренний рейс не существовало.

Наступило утро. «Как мне нравится встать посреди ночи и отправиться куда-нибудь в путешествие...» — размышлял я, пытаюсь записать в себя кофе и какой-то творожок. Но моя подруга всегда приводила железный аргумент о пропавшем дне, и путешествие начиналось часа в три-четыре утра.

Пришло сообщение: «Вам назначен белый...» Я сполоснул чашку от кофе, который, впрочем, не произвел на меня никакого действия. Вынес мусор, не переставая ворчать. Неужели романтическое путешествие должно так начинаться? Зазвонил телефон.

— Машина подана, — произнес автоинформатор.

Приятный женский голос напомнил информацию о цвете и регистрационном номере.

— Теперь все, путешествие начинается, — произнес я, проверяя документы, кредитки, деньги. Кто бы мог знать всю глубину и смысл этой фразы. Но обычно определить четко момент, когда ты стоишь на развилке — невозможно. Вероятно, мировой пространственно-временной континуум имеет размытые области неопределенности, которые невозможно отнести к отдельной плоскости событий, связывающие разные реальности. Точка перехода создает иллюзию выбора, вот только способен ли человек отсортировать все неопределенности и сложить их таким образом, чтобы чаша весов склонилась к нужной реальности... А если у весов много направлений?!

На улице еще царила ночь, в этой реальности у подъезда замер белый автомобиль с логотипом компании.

Машина тронулась. Водитель достал очки и уставился на планшет, висевший на липучке прямо на лобовом стекле под зеркалом заднего вида. Устройство слегка загоразживало дорогу. Продолжая медленно ехать по заставленному автомобилями проезду, мужчина, наконец, обернулся.

— Без очков новый заказ не разберу, мелко, — потом посмотрел вперед и добавил, — а в очках дорогу не различаю и габариты не чувствую.

У меня внутри все похолодело, и разные философские «от чего и почему» улетучились полностью. Такси благополучно выехало

на магистраль, водитель убрал очки. Мысль: «Ранним утром в выходной день улицы практически пусты» — конечно, успокаивала... Но у судьбы на меня, видимо, были свои планы, и встреча такси с другим участником движения по дороге в аэропорт в них не входила. Через сорок минут я был в зале ожидания.

Следующий сюрприз ждал меня у стойки регистрации, Air France не регистрирует в ручном режиме, только «on Line».

— В зале есть терминалы, — объявили на стойке.

— Об этом я забыл.

Пока мой взгляд искал с чего начать в меню, рядом появился консультант.

— Здравствуйте. Возникли трудности?

Не дожидаясь ответа, милая девушка взяла распечатанный билет, паспорт, быстро-быстро ввела данные.

— У окна? Впереди крыла?

Я только успел кивнуть, подумав: «Откуда ей известны мои предпочтения?». Она вручила вылезший из терминала посадочный талон и документы, оценила чемодан.

— В ручную кладь нельзя, — и отправила на приемку багажа в символическую очередь из трех человек.

Багаж отправился своей дорогой, я своей. Мимо очереди паспортного контроля по отдельному коридору прошествовал экипаж самолета Air France. Одинаковая элегантная форма и даже чемоданы в одном стиле в тон форме... Место перед крылом, литера F у окна, на два других так никто и не сел, словно кто-то оберегал меня от лишних разговоров. Впрочем, это можно списать и на не полностью заполненный салон лайнера, и необходимость равномерной загрузки самолета. По проходу проплыла, элегантно покачиваясь, стюардесса, опрыскивая салон дезодорантом. Конечно, экипаж ночевал в отеле, а самолет — на открытом воздухе, и промозглая весенняя сырость пробралась внутрь... Этого французский нос вынести не мог. Взлет прошел ровно, завтрак ничем не запомнился, кроме маленьких бутылочек вина. Франция началась прямо на борту.